Обдумывая при кодикологическом анализе возможности возникновения особенностей 167-го листа (лист вклеен в рукопись, текст покрывает его не целиком, оставляя в конце значительный пробел, и написан этот текст не Лаврентием, а его сотрудником, непрофессиональным писцом, в котором я склонен видеть епископа Дионисия Суздальского), я пришел к выводу, что, будучи несомненно «стыковым», связующим написанные в обратном порядке части текста, этот лист может, кроме того, сам содержать переделанный текст (и отсюда склейка его с парным листом, 166-м). Совпадение ли, что как раз на этом листе появляется — впервые после окончания рассказа о Батыевом завоевании — откровенная «антитатарская» тема? На обороте 167-го листа в статье 1262 г. рассказывается о восстании против «бесурмен» в Ростове-Суздальской земле и об убитом тогда отступнике Изосиме: «Избави бог лютаго томленья бесурменьскаго люди Ростовьския земля, вложи ярость в с(е)рдца крестьяном, не терпяще насилья поганых... (татары) велику пагубу людем творяхуть... души кр(е)стьяньскыя раздно ведоша. Видѣвше же ч(е)л(о)в(ѣ)колюбець бог, послуша моленья М(а)т(е)рня, избави люди своя от великыя бѣды (...)».

Этот рассказ, как и саму повесть о татарском нашествии, А. А. Шахматов считал вставленным в текст ростовской летописи.[40] По мнению Б. Д. Грекова (ничем, правда, не обоснованному), выражение чувств, сопровождающее это известие, принадлежит составителю Лаврентьевской летописи: «Составитель Лаврентьевской, — пишет Б. Д. Греков, — совершенно открыто сочувствует восставшим. Он утверждает, что сам бог на стороне протестующих против „лютаго томленья бесурменьскаго“».[41]

Знакомая нам уже по повести откровенность антитатарской с религиозным оттенком тенденции побуждает думать, что именно это место листа 167 обязано своим происхождением редактору 1377 г.

Такими наблюдениями над текстом летописи мы можем дополнить кодикологический анализ рукописи.

В целом редакторская работа над Лаврентьевской летописью, проделанная в момент ее изготовления, в 1377 г., имела, очевидно, целью дать читателю исторические примеры мужественной, вероисповедно-непримиримой борьбы христиан-русских с иноверцами-татарами.

4

Теперь надлежит устанавливаемый факт переделки летописного повествования поставить на свое место в историко-литературном процессе. Имея уже представление о побуждениях редактора, наиболее важным кажется понять, на какого читателя он рассчитывал.

В. Л. Комарович своей трактовке проблемы дал наряду с текстологическим обоснование историческое. Рассмотрим его.

В духе общей своей концепции о враждебности областных литератур наступающей Москве В. Л. Комарович полагал, что создателями Лаврентьевской летописи руководило стремление обособить Нижегородско-Суздальскую землю от Москвы, т. е. центробежная, сепаратистская тенденция. Глядя такими глазами на повесть о Батыевой рати, ученый увидел, что редактор стремился не по заслугам возвеличить князя Юрия Всеволодича, но не заметил объединительных и религиозно-антитатарских усилий редактора.

---

[40] А. А. Шахматов Исследование о Радзивиловской или Кенигсбергской летописи, стр. 65.

[41] Б Греков и А Якубовский. Золотая Орда. Л., 1937, стр. 175.